

Лит. Россия, 1979, 5 мая

«ОНА... МНЕ РОДНАЯ СТАЛА»

НА ЭТОЙ фотографии 1892 года, снятой на даче в Меррекуле, Николай Семенович Лесков стоит, опершись рукой на плечо девочки, своей воспитанницы Вари Долиной. «Варюша» — ласково называл писатель спутницу своих последних лет. Долгое время мы ничего не знали о ее судьбе.

В 1978 году сотрудникам орловского музея Н. С. Лескова посчастливилось установить связь с дочерью Вари — Кирией Александровной Дюниной. От нее в фонды Государственного музея И. С. Тургенева в Орле (Дом-музей Н. С. Лескова — один из его филиалов) поступило более 50 единиц хранения — вещи писателя, его портреты, картины, семейные документы Варвары Ивановны. Эти материалы, письма Николая Семеновича Лескова, книга его сына Андрея Николаевича «Жизнь Николая Лескова» помогли восстановить в подробностях историю глубокой отцовской привязанности «крутого человека» к чужой девочке.

В письмах к друзьям, в «Моей посмертной просьбе» Н. С. Лесков писал, что в первый раз увидел Варю, когда ей исполнилось два года. До этого она жила в приюте, куда ее определила мать — горничная Лесковых Екатерина Кукк. Андрей Николаевич вспоминает: «Через несколько месяцев она уже часто обедала за столом, за которым служила ее мать, сидела на низеньком диване в кабинете», где работал писатель, который научил ее называть его «дядей».

Мать сменила место службы, а ребенка Николай Семенович оставил у себя. Друзья и родственники негодовали. Они требовали, чтобы девочка была отдана в приют... Но Лесков был непреклонен: «Упрूसь немножко на своем «деспотизме». Более того, как вспоминает Андрей Николаевич, «в личных или письменных обращениях к кровным непререкаемое, ярко выраженное расположение к Вале уже не ищется, а властно требуется, как нечто для всех обязательное».

50-летний «крутой человек» всем сердцем и нежностью привязывается к пятилетнему ребенку. Становится заботливой нянькой девочки. Когда заболевает, носит ее «по солнышку», ночи проводит у постельки. А год для писателя был нелегким. Цензура «вырезала» его статью из журнала. В другой редакции «потеряли» рукопись. Квартиру обокрали. Пытались потом взломать ящики письменного стола.

10 декабря 1885 года он пишет сыну Андрею в Киев: «Моя жизнь однообразна, тяжела и скучна... Я был почти 2 месяца без прислуги, с одной девчонкой и с Варю, которая шлет тебе часто письма и составляет единственное мое утешение... где бы ни был — бегу домой как угорелый. Ни покоя, ни отдыха, ни радостей...». Через две недели, ему же: «Праздники встречу с Варей и с Пушкой (собакой Вари. — Р. А.), единственными искренно любящими меня существами, которые, к несчастью, очень мало понимают...».

Воспитывает писатель названную дочку по своей системе. «Главное — дети должны привыкнуть искать мысли в книге, а не в празднословии», — утверждал он. Варя растет в окружении превосходных книг, картин, выдающихся собеседников и гостей Лескова. А у него бывали Я. Полонский, А. Чехов, А. Суворин, В. Соловьев, В. Лавров, И. Репин, Н. Ге, И. Шишкин, В. Серов... Девочка рано научилась читать и писать, говорить на французском, немецком. У нее обнаружился музыкальный слух, талант к рисованию. На всю жизнь запомнила Варя голос своего воспитателя и строгий взгляд его черных глаз, его наставления, как самой заработать кусок хлеба. С особой любовью он говорил о тех девушках, которые готовят себя к медицинской деятельности. Такова одна из главных героинь «Зимнего дня». Он хотел выработать у Вари сильный характер, приводил ей в пример женщин Французской революции, которые во имя идеи гибли на баррикадах.

Сохранилось 22 письма Н. С. Лескова к Е. Кукк. Он подробно рассказывал ей о дочери, следил, чтобы мать принимала посильное участие в ее воспитании, а Варя — не забывала о ней.

Девочке исполнилось 9 лет. 7 августа 1889 года в очередном письме к матери Лесков сообщает, что Варя здорова, «все лето училась по-немецки», просит о согласии в утверждении себя ее опекуном и о присвоении ей фамилии Долиной.

24 августа 1889 года, как указывает дата гербового сбора, Н. С. Лесков получает из С.-Петербургской Консистории «Свидетельство», в котором утверждается, «что в Метрической 1879 года книге С. Петербургского Андреевского собора на № 229 показано: уроженки Лифляндской губернии Перновского уезда, волости Штемгоф, девицы Катерины Кукк, потеранного исповедания незаконнорожденная дочь Варвара родилась четвертого, а крещена одиннадцатого Декабря тысяча восемьсот семьдесят девятого года...». На обратной стороне документа сохранился карандашный автограф писателя, помета, сделанная, видимо, для чиновника: «Варвара Ив Долина».

Варя поступает в гимназию. Зная свою смертельную болезнь и понимая необходимость отдыха, Николай Семенович все таки

покидает Меррекуле, когда приходит пора Вале учиться: «Дни стоят удивительной прелести. Уезжать очень не хочется. Но одну Варю посылать жалко...»

За нежное попечение о ней Варя платит такой же заботой о близком человеке. В грядлые часы его сердечных приступов она не отходит от его постели. Подает грелки, капает на горячие кирпичи скипидар — от его паров легче дышать больному, — дает лекарство. А когда приступы отходят, читает ему.

В письме к Л. Н. Толстому писатель делится со своим другом: «Я живу один с 11-летней девочкой, сироткой... она теперь уже обо мне нежно заботится. Иные говорят, будто она моя дочь, — но я бы и не боялся признаться в этом, если бы это была правда... Вышла она у меня добрая и сострадательная ко всякому горю и прекраснейшая птица, какой я и не слышал. Влад. Соловьев слушает ее с восторгом, и Ге ее ласкал... И все она ваши книжки знает... Вот какая мне послана отрада». А через некоторое время снова: «К девочке я привязан, и она меня жалеет и любит, так что различиться нам — это значит замучиться... она в свои ранние годы и по духу-то мне родная стала». 17 мая 1892 года — Е. Кукк: «Дитя правдиво и говорит то, что она думает, а не таит ничего на уме... ей уже 13-й год... она умна, понятлива и много читает и много думает».

Николай Семенович понимал, что, пока он жив, Варя сыта, одета и обута. Но когда его не станет?..

Он составляет духовное завещание, где уравнивает Варю в правах наследования с родной дочерью и сыном, ставит строгое условие перед душеприказчиком: «Чтобы это не прервало учебных занятий Варвары Долиной, которую я желаю до окончания курса определить пансионеркой в закрытое заведение и платить за нее из той части, которая на ее долю может достаться, пока есть на то средства, остальное положить на ее имя в государственные бумаги и сохранить ей до совершеннолетия».

Мысли о будущем Вари не дают ему покоя. Вскоре он пишет свою посмертную просьбу, в которой из 12 пунктов 5 посвящается заботам о ней. Он обращается к друзьям, к Лифонду и просит «помогать ей добрым советом и участием к ней, ласкою и утешением и заботою о ее устройстве... чтобы она могла закончить свое образование...».

Н. С. ЛЕСКОВ и его воспитанница Варя ДОЛИНА. Меррекуле. 1892 год.

Сохранился портрет, копия с работы В. Серова, на котором есть автограф: «Николай Лесков. 1894», а на обратной его стороне, в левой части, сверху, полустершаяся карандашная надпись: «Варе от дяди» — это последний подарок ее любимого воспитателя.

В 1895 году Н. С. Лескова не стало. Вале еще не исполнилось и 16 лет. Горько она плакала, провожая хмурым петербургским утром в последний путь своего названного отца...

Какова же дальнейшая ее судьба?

Документы рассказывают, что Варя успешно завершила учебу в гимназии, вышла замуж за А. А. Стромиллова, семью которого знал писатель. Поселилась в Устюжне Новгородской губернии. Рисовала. Одна из ее работ — «Новгородская крестьянка» — находится теперь в музее. Играла на любительской сцене. Ее талант заметила сама М. Г. Савина. Но семейная жизнь не ладилась... Друзья Варвары Ивановны рассказывают, что она была общительна, гостеприимна, но характер имела сильный, непримиримый. Вот когда она вспомнила все, что ей внушал Николай Семенович. Уехала в Петербург. В сохранившемся «Свидетельстве», выданном советом С.-Петербургского женского медицинского института 6 апреля 1913 года, говорится, что она закончила учебу «с отличием». Совет института «признал Варвару Ивановну Стромиллову зубным врачом».

Вернулась в Устюжну. Работала врачом. Полюбила сильно характером человека — А. Г. Дюнина, который потом сыграет видную роль в создании Астраханского заповедника, будет возглавлять работу многих заповедников на Кавказе, в Азербайджанской республике. А Варвара Ивановна Дюнина станет врачом в 11-й Красной Армии. Будет работать в Астрахани и Красном Яру, Майкопе... Прожила она с мужем долгую жизнь. Умерла в 1968 году.

Кира Александровна, рассказывая нам много о матери и передавая в музей бесценные материалы, тоже врач, хотя уже и пенсионер, продолжает работать по своей трудной, но так нужной людям специальности.

Раиса АЛЕКСИНА,
заведующая Домом-музеем
Н. С. Лескова
гор. ОРЛ